

Мари, которую перевели из темницы в гостевую комнату, строила недовольную мину.

- Но я не хочу жить в глуши.

- Что это за отношение, я ведь тебя только спас?

Я разговаривал с ноющей Мари с глазу на глаз, потому что хотел расспросить ее о многих вещах.

Я оставил эту девчонку в живых, чтобы побольше узнать о своих родителях—что с ними случилось после того, как я умер.

Если спокойно подумать, мои родители из прошлой жизни были бы опечалены, если я бы ее убил.

Я лично совершенно точно ее не прощу, а если ее и можно простить, то я хочу набить морду той пятерке.

Нет, подождите. Мне самому простят, если я их сейчас побью?

- Я женщина, которая сияет в большом городе.

- Хочешь что-то сказать о моей территории, в которую я вложил столько труда?

- У старшего братца ужасно отсталые и глупые взгляды на свою тихую жизнь или как-то там, поэтому ничего хорошего точно не жди.

Тихая жизнь не отсталая и не глупая, дура.

- Думаю, ты сделала добрую вещь, что оставила папе и маме внучку. Но кроме этого, нашим родителям можно только посочувствовать.

- Старший братец сам умер раньше, чем наши родители!

- Так я умер только из-за тебя!

- Старший братец всегда лыбился, когда играл в игры с одними девчонками! Ты точно не помер бы от такой ерунды!

- Ты сама лыбилась, когда залипала в игры, где были одни мужики!

Пока мы спорили, все постепенно переросло в обсуждение, кто прав а кто виноват.

- Это старший братец виноват!

- Нет, это ты виновата!

Люксон тихо летал, смотря за нами без всякого интереса.

- Люксон, вот ты скажи ей. Скажи, что это ее вина, что она хотела сделать что-то типа обратного гарема и едва не довела ситуацию до худшего конца!

- Старший братец сам заграбастал себе злодейку и главную героиню!

- В моем случае это чистые отношения! А не безнравственность как у тебя!

- Да старший братец просто боится прикоснуться к ним, потому что ты червяк и трус!

- Люксон! Скажи ей уже! Скажи, что она не права, и что она тупоголовая!

- Слышь, ты, круглый, давай, скажи, кто тут неправ этому жалкому бесполезному братцу!

Единственный глаз Люксона взглянул сначала на одного из нас, потом на другого, и он ответил:

[В таком случае, позвольте мне сказать свое мнение. Разве ваши родители из прошлой жизни не достойны глубокого сочувствия, что у них есть такие дети как вы двое?]

—Этот тип, что он сказал? Он серьезно это сказал?

Я резко утих, и в груди разлилось чувство вины. Затем, Мари тихо заговорила со мной.

- Слушай, разве эта штука не слишком жестока? Она что, совсем не умеет читать настроение?

- Это удар прямо в сердце. Не хочу слышать такие слова, когда кто-то их говорит так спокойно.

[Наверное, они ранят ваше сердце, потому что это правда? Кроме того, разве Мари смогла бы в таком виде встретиться со своей дочерью из прошлой жизни?]

Мари сдвинула рукой грудь, и ее взгляд заметался по сторонам.

- Н, но этой девочки здесь нет—к, к тому же, иногда я встречалась с ней и разговаривала, даже когда оставила родителям на попечение. Так что я точно знаю—мой ребенок не бросил бы меня из-за чего-то такого.

Так даже у кого-то вроде этой девчонки есть самосознание матери?

- Когда мы обедали с ней вместе, она была доброй девочкой, и всегда волновалась за меня и спрашивала «Мама, у тебя все хорошо?»

—Похоже, моя племянка выросла замечательной.

Досадно, что как дядя, я могу только желать счастья своей племяннице и родителям.

[Если бы этот ребенок услышал, что ее мама совратила шестерых мужчин и создала обратный гарем, она бы определенно заплакала.]

Мари рухнула на колени. Я ухватился за живот и захохотал, видя ее такой.

- Слышала, а! Как я и думал, ты действительно худшая!

[Хозяин ничуть не лучше.]

- А?!

Люксон перечислил мои изъяны.

[Даже сейчас хозяин сбегает от признания в любви тем двоим. Может, хозяин уже наберется смелости?]

Да—и в тот день.

Те двое позвали меня, и—

◇

В саду, разбитом на крыше дворца.

Две девушки волнуясь, стояли напротив меня.

Даже я сам начал нервничать.

Закатное солнце было красивым, но у меня не было возможности об этом задуматься.

- Леон—я тебя люблю.

Анжи посмотрела мне прямо в глаза, и призналась.

Я сглотнул.

- Даже не знаю, когда это началось. Я все чаще начинала думать о тебе, вместо его высочества. Мне было весело проводить с тобой время. Я была рада, оставаясь рядом с тобой.

Мой рот без конца открывался и закрывался. Анжи показала мне сияющую улыбку.

- Я тебя люблю.

—Это второе признание в моей жизни.

Кроме нее была только Ливия, подарившая мне первое признание.

Когда я оцепенело повернул голову и посмотрел на Ливию, та тоже улыбалась.

—И что делать? Я не понимаю, что все это значит.

Почему она улыбается?

Может попросить помощи у Люксона? Подумав так, я попытался взглядом просить о помощи, но тут оказался лишь фальшивый Люксон с белым круглым телом.

- Ты кто?!

[Я Креарочка. Давно не виделись.]

Давно не виделись? Когда мне подумалось, что этот механический женский голос звучал знакомо, это оказался ИИ, управлявший руинами в эльфийской деревне.

- Где Люксон?!

[Я попросила его удалиться, потому что его присутствие здесь нагоняло бы тоску. Когда я сказала ему, что хозяин определенно будет в затруднении, если его не будет рядом, тот с радостью ушел.]

—А у этого типа не слишком ли извращенная индивидуальность?

- Леон.

- Д, да!

Я выпрямился и повернулся лицом к Ливии.

- Я люблю Леона и сейчас. Я верю, что это чувство не уступит никому.

- А, ага.

Я с усилием ответил, но я никогда не представлял, что попаду в такую ситуацию.

У меня не было заготовленного плана на ситуацию, когда две девушки признавались мне в любви одновременно.

- —И поэтому, пожалуйста, скажи нам. Мы хотим знать ответ здесь и сейчас.

Анжи положила руку на грудь и сказала:

- Я или Ливия—нет, ничего, даже если ты любишь кого-то другого. Мы не будем держать обиду, кого бы из нас ты не выбрал, и все будет нормально, если ты не выберешь никого из вас. Поэтому, пожалуйста, скажи нам о своих чувствах.

Я подумал как бы увильнуть от вопроса и сбежать, но их серьезные лица заставили меня решиться.

Подул ветер—волосы двух девушек растрепались.

На них падал свет заходящего солнца, который казался божественно сияющим.

Я раскрыл руки в стороны—

- Я люблю вас обеих!

—Они обе врезали мне по щекам с улыбкой на лице.

◇

—Это было невероятно.

Анжи ударила мне по щеке первой, сразу после чего ладонь Ливии опустилась на вторую щеку.

Восхитительная комбинация.

- Худший.

- Понимаешь, это моя вторая жизнь, но со мной еще никогда не было такого, чтобы мне признавались в любви сразу две прелестные девушки.

Когда я привел это оправдание, эта ужасная женщина, которая собрала обратный гарем, потрясенно взглянула на меня.

- Просто невыносимо. Ты подлец.

- Чего? Мне что-то хочет сказать женщина, у которой шесть мужчин?

Она разозлилась, когда я ее стал подначивать.

После чего, Мари сказала свои мысли.

- —Я сейчас думаю. Этот обратный гарем слишком тяжелый, и совсем не приносит мне счастья. Вот почему я хотела с ним покончить, и все же.

Даже ее половинчатые знания теперь понятны.

Эта девчонка прошла игру лишь до середины, а во второй части только смотрела видео и картинки. С самого начала количество информации у нее было меньше, чем у меня.

В итоге, она стала святой и все взбаламутила—а теперь шестеро парней ходят за ней гуськом.

- Могу в этом только посочувствовать.

Мари, которая была сыта по горло обратным гаремом, попыталась разорвать отношения с

пятеркой, не считая Кайла.

Но эта пятерка предъявила Мари неожиданно оптимистичный ответ: «Я клянусь, что однажды я заставлю тебя полюбить меня».

И теперь Мари находилась в положении, где ей приходилось обеспечивать пятерых парней без всяких перспектив на будущее.

Эх, господи—мы самые бесполезные брат и сестра на свете.

- Ну что ж, удачи. Только не ввязывай в это меня.

- А-аа?

Мари сделала крайне удивленное лицо, но по мне, так я уже достаточно потрудился.

- Я в этом мире работал более чем достаточно. Я не думал, что у Гертруды была младшая сестра, и управиться со всем было реально тяжело из-за того, что ты все так исковеркала.

Я хорошо поработал. Даже наверное, я поработал слишком хорошо.

- Младшая сестра? Ты про Гертруду?

- Ну да. Да и многие другие вещи тоже были немного другими, наверное, дело в этом? Наверное, не стоило думать об этом мире как о игровом? Ну, как бы то ни было, я спас страну от опасности. Теперь время уйти со сцены.

Прежде всего, возможно ли вообще, что здесь будут еще события? Если это игра, то можно считать, она пройдена.

Главная героиня, Ливия, ни с кем не сошлась, а Мари сделала шестерых парней своими.

В итоге, может это и не плохая концовка, но совершенно точно весьма странная.

Но давайте просто радоваться, что игра мирно пройдена.

Мари широко раскрыла глаза.

Она несколько раз кивнула, будто поняла что-то, и...

- —Не думаю, что старший братец знает об этом, но...

Мари сказала так, и рассказала мне правду об этом мире, которую я не знал.

<http://tl.rulate.ru/book/96838/678017>